

Сведения и заметки о кириллических печатных книгах

15. К истории книжной справы на московском Печатном дворе (о Триоди цветной 1604 г.)

Вопросы, касающиеся исправления богослужебных книг на московском Печатном дворе, издавна относятся к числу идеологических, отчего рассмотрение их, как правило, ведется не беспристрастно и зачастую несет в себе скрытую полемику. Но это, впрочем, не вызывает удивления, поскольку разногласия в подходе к книжной справе оказались крайне острыми в обществе уже в никоновскую эпоху, что и превратило их в одну из внешних причин раскола в русской православной церкви. Между тем подобный тенденциозный подход к решению этих проблем не мог не привести в их рассмотрение некоторые идеологические клише, вроде истолкования как значащего родового прозвища московских типографов Невежиных, «порча» которыми текста богослужебных книг стала выставляться в качестве одной из подоплек справы, производившейся во времена патриарха Филарета.¹

С этим этапом справы, связанным с именем троице-сергиевского архимандрита Дионисия и получившим громкую известность из-за сопровождавшей его борьбы сторонников и противников нового, нередко соединяют начало процесса исправления книг в Москве вообще,² предполагая, что до той поры книги печатались по случайным рукописям, не подвергавшимся проверке и правке. И причины распространения подобной точки зрения следует видеть как в отсутствии каких бы то ни было документов, касающихся деятельности московской типографии до Смуты,³ так и в том, как обычно

¹ См.: *Вознесенский А. В.* К истории дониконовской и никоновской книжной справы // Патриарх Никон и его время / Отв. ред., сост. Е. М. Юхименко. М., 2004. С. 144, сн. 2 (Труды ГИМ; Вып. 139).

² Литературу вопроса см.: Там же. С. 144, сн. 1. Проблемы филаретовской справы до сих пор продолжают привлекать внимание исследователей (см.: *Чумичева О. В.* Споры вокруг исправления Требника в первой половине XVII в.: Текстологические аспекты // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 566—574).

³ До недавнего времени предполагалось, что документы, свидетельствующие о деятельности московского Печатного двора, сохранились лишь начиная с 1618 г. (см.: [*Поздеева И. В.*] Предисловие научного редактора // Поздеева И. В., Пушкин В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М., 2001. С. 4), однако не так давно эту временную границу удалось несколько ото-

понимается роль и назначение справщиков, тем более что возникновение института справщиков на Печатном дворе также относят ко временам патриарха Филарета.

Обычно полагают, что главной заботой справщиков при патриархе Филарете, как и в более позднюю эпоху, была подготовка нового издания книги, которая могла осуществляться либо по рукописи, реже — по находящемуся вне местной печатной традиции изданию (случай с *editio princeps*),⁴ либо по другому изданию местной традиции, обычно предшествовавшему готовящемуся.⁵ Считается также, что на справщиков возлагалась корректорская работа с текстом выходящей книги.⁶ Однако если подготовка новых изданий в пределах существовавшей традиции, как и осуществление корректуры отпечатанного текста именно справщиками, не вызывает никаких сомнений, хотя не всегда до конца ясно, зачем и по чьей инициативе в книгу вносились изменения,⁷ то о подготовке ими к изданию новых книг можно судить только по отдельным фактам из истории никоновской справы⁸ или уже более позднего времени.⁹ О том же, кто готовил первоиздания книг до этого, в том числе и в филаретовское время, известий почти нет, как по крайней мере и о том, что это делали справщики.¹⁰

двинуть к более раннему времени (см.: *Починская И. В.* «Царского величества друкарня» 1614—1619 гг. // *Уральский сборник: История. Культура. Религия.* Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 216—236).

⁴ См.: *Вознесенский А. В.* Сведения и заметки о кириллических печатных книгах. 8. Как у нас правились печатные книги: О кавычном экземпляре Псалтири (М., 1.1678) // *ТОДРЛ.* СПб., 2003. Т. 54. С. 602—603.

⁵ *Мансветов И. Д.* Как у нас правились церковные книги : Материал для истории книжной справы в XVII столетии (по бумагам архива Типографской библиотеки в Москве). М., 1883. С. 9.

⁶ Как правило, об этом судят по наказной памяти царя Алексея Михайловича наборщикам Отворотной палаты Печатного двора 1664 г. (см.: *Лукиянова Е. В.* Старопечатные книги и архив московского Печатного двора // *Московские кирилловские издания XVI—XVII вв.* в собраниях РГАДА: Каталог. Вып. 1: 1556—1625 гг. / Сост. Е. В. Лукиянова, Л. Н. Горбунова; Под ред. А. А. Гусевой. М., 1996. С. 32), но этому не противоречит и рассмотрение собственно изданий (см.: *Вознесенский А. В.* Сведения и заметки о кириллических печатных книгах. 8. Как у нас правились печатные книги. С. 609—612).

⁷ Инициативу справщиков во всем предполагают исходя из того, как происходила уже упоминавшаяся филаретовская справа, в процессе которой участие властей заключалось лишь в том, что они дали толчок к исправлению книг, а также занимались разрешением возникшего конфликта. Между тем известны случаи, когда предписание о внесении конкретных изменений в текст происходило непосредственно от властей (см.: *Мансветов И. Д.* Как у нас правились церковные книги. С. 16—18).

⁸ *Сиромеха В. Г., Успенский Б. А.* Кавычные книги 50-х годов XVII в. // *Археографический ежегодник за 1986 год.* М., 1987. С. 75—84.

⁹ Наибольшую известность по своей скандальности получила история с исправлением Евфимием Чудовским Миней служебных в 1683—1690 гг., после которого он был уволен из справщиков (см.: *Мансветов И. Д.* Как у нас правились церковные книги. С. 21—23).

¹⁰ Единственное до середины XVII в. упоминание о подобной роли справщика — случай с приготовлением Михаилом Роговым к печати Кирилловой книги. Наряду с этим известно, что над текстом Лествицы, изданной в 1647 г., работал Сергей Шелонин (см.: *Николаев Н. И.* Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. // *ТОДРЛ.* СПб., 1993. Т. 48. С. 280—283), а над Службой и житием Сергия и Никона Радонежских, напечатанных в 1646 г., — Симон Азарьин (*Киселев Н. П.* О московском книгопечатании XVII века // *Книга: Исследования и материалы.* М., 1960. Сб. 2. С. 142—145), хотя ни тот ни другой не состояли в штате Печатного двора.

Несмотря на все это, вышеупомянутое мнение получило широкое распространение, и естественно, что из такого понимания роли и назначения справщиков было трудно не родиться представлению, что и сама справа пришла на Печатный двор только с их появлением, причем пришла как реакция на неисправность предшествующих изданий, отстранение от которых в филаретовское время доходило в отдельных случаях до полного неприятия, как это было с Уставом, напечатанным Анисимом Радишевским в 1610 г. и волею патриарха подвергшимся уничтожению при издании нового исправленного издания. Если учесть, что в процессе филаретовской sprawy пересмотром был затронут почти весь круг уже издававшихся богослужебных книг,¹¹ то также легко предположить существование негативного отношения в обществе или хотя бы на Печатном дворе к дофиларетовским изданиям.

Таким образом, оценка действий филаретовских справщиков при отсутствии материалов, касающихся деятельности Печатного двора в раннюю эпоху, неминуемо ведет к выводу, что печатаемые тогда книги имели случайные источники, и именно это в свою очередь вызвало возникновение sprawy, которой сопутствовало отрицание неисправных изданий. Так ли это было на самом деле, кажется, можно судить при рассмотрении напечатанной в 1604 г. Андроником Тимофеевым Невежей Триоди цветной и при определении ее места в московской печатной традиции этой книги.

Если подходить к этому изданию с точки зрения работы с ним печатников, то легко заметить, что оно, вне всякого сомнения, было подвергнуто корректурной правке, причем корректура производилась уже в процессе печатания. Об этом неоспоримо свидетельствует отмеченный еще А. С. Зерновой случай исправления набора, связанный с заменой стоявшего не на месте ломбарда «Р» на должный там быть ломбард «В».¹² Подобная замена заставила типографов пойти на перенбор соприкасавшихся с ломбардом 4 строк текста, и необходимость этого диктовалась разной конфигурацией упомянутых ломбардов, в связи с чем они не одинаково вписывались в зеркало набора. Впрочем, уже отпечатанные с ломбардом «Р» листы были также признаны пригодными, правда, только после того, как он киноварью от руки был переправлен на «В».

Корректура издания в процессе печати, как правило, и в более поздние времена производилась наборщиком, обычно уже в начале своей работы проверявшим ее качество, а именно соответствие набранного и отпечатанного текста его оригиналу. Однако в Триоди цветной 1604 г. это же, как кажется, следует отнести и к корректуре более поздней, осуществлявшейся после того, как тираж был отпечатан. Очевидно, и ею занимались тоже не справщики, а наборщики, на что указывает один случай правки нумерации листов в книге.

В издании Невежи обнаруживается довольно серьезное нарушение такой нумерации, которое, если учитывать, что в эту пору фолиация выполняла в изданиях большого формата дополнительную, не свойственную ей

¹¹ *Скворцов Д.* Дионисий Зобниновский, архиепископ Троицкого-Сергиева монастыря (ныне Лавры): Историческое исследование. Тверь, 1890. С. 215—244.

¹² *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. № 20.

функцию,¹³ не могло быть оставлено без внимания печатниками книги. На л. 220 (3-го счета), который является 5-м листом [62]-й тетради, наборщик при указании колонцифры перескочил в порядке счисления листов сразу на один десяток, пронумеровав л. 220 как 230. И эта его ошибка была замечена не сразу; неверный счет дошел до л. 272 (последний лист [68]-й тетради), пронумерованного как 282-й, и лишь затем печатники книги снова стали указывать верные номера листов, т.е. снова вернулись к л. 273.¹⁴

Объяснить появление этой ошибки можно, вероятно, только печатанием книги на нескольких станах — тем, что в части набора, доставшейся одному стану, работники, нумеруя листы, совершили ошибку, тогда как на другом стане об этом вовсе и не знали и вполне правильно набирали текст. Неверную нумерацию заметили по окончании печатания тиража, и не исключено, что именно при составлении тетрадей в книжный блок, при котором были соединены итоги работы разных станов, поскольку первое употребление ошибочной нумерации (5-й лист тетради, состоящей из 8 листов) не препятствовало правильному соединению двойных листов в тетрадь, а далее она могла стать очевидной как раз лишь при совмещении заданий двух станов.

В любом случае ее следовало исправить, и исправление это было сделано. Оно производилось сразу несколькими способами, как правило, в зависимости от того, какого рода исправление требовалось и как удобнее было его сделать. Поэтому правка вносилась как посредством стирания лишнего элемента буквы (л. 243—249, цифра ѿ превращалась в ѿ), так и при помощи наклейки (л. 250 — 269), штампом по стертому (л. 270—279) или прямо поверх неправильной цифры (л. 280—282). Только однажды в пределах одной тетради (см. тетрадь [63]) правка была произведена одновременно несколькими способами, причем для нее использовались и забивка неверных цифр штампом (так, л. 236 и 237 превращены в 227, 228), и стирание лишних элементов букв (л. 240, 241 — в 230, 231), и исправление ошибок от руки (л. 235, 238, 239 — в 225, 228, 229), и наклейки (л. 242 — в 232).

В таком распределении способов правки в пределах одной тетради, одинаковом во всех просмотренных экземплярах, нельзя не усмотреть определенной закономерности, поскольку л. 225, 228, 229 и 232 составляют 1-й и 4-й двойные листы, из которых складывалась тетрадь, а л. 227, 228, 230 и 231 — 2-й и 3-й. Если предположить, что набор для одного стана осуществляли, как и в более позднюю эпоху, два работника, то легко прийти к выводу, что они и производили правку в этой тетради, причем каждый из них исправлял ошибки в той части, которую сам и набирал. Таким образом, эта правка никак не могла быть связана со справщиками уже потому, что справщики занимались корректурой книги, обычно исходя из целых тетрадей, а не из их частей, так как в правку отдавались тетради, а не отдельные листы.

¹³ См. об этом: *Вознесенский А. В.* Сведения и заметки о кириллических печатных книгах. 9. Об одной особой функции нумерации листов в ранних московских изданиях // *ТОДРЛ. СПб.*, 2004. Т. 55. С. 459—462.

¹⁴ Следует заметить, что это не единственная ошибка подобного рода в Триоди цветной 1604 г. Другой случай с ошибкой в фолиации обнаруживается на л. 305—345 (3-го счета), пронумерованных поначалу, очевидно, как 307—347. Здесь ошибочная нумерация начинается с первого листа [73]-й тетради, она была замечена только при печатании [78]-й тетради, первый лист которой имеет еще неверную нумерацию.

Тот факт, что в начале XVII в. корректуру и в процессе печатания книги, и по его окончании осуществляли не справщики, а наборщики, казалось бы, неминуемо ведет к предположению об отсутствии в ту пору института справщиков и, следовательно, об отсутствии целенаправленного исправления текста богослужебных книг, все различия которых в разных изданиях можно тогда трактовать как выбор разными мастерами в качестве источника разных («случайных») рукописей. Однако о том, что это не совсем так, также свидетельствует изучение Триоди цветной 1604 г.

При сравнении разных ее экземпляров нельзя не обратить внимание на существование двух вариантов набора на л. 6, появление которых как раз и было связано с вполне целенаправленным изменением текста книги, произведенным в процессе ее печатания.¹⁵ На лицевой стороне этого листа были перебраны 4 первые строки и одна последняя, так что после перенабора текст стал читаться следующим образом: л. 5 об.—6, с. 23, 1—5: *бѣсть ꙗко корабль кѣплю дѣюши, // издадеча собираетъ сѣбѣ богатсѣтво, оу / зрѣвши кѣповаше. ивостаетъ рано, и / дастъ брашна домѣ, идѣла рабѣиномъ, / ѿплодовѣ рѣкѣ свою насади стажаніе, / преподсавши крѣпко чресла своа; л. 6, с. 22—23: оустаже своа ѿверзе смѣ / сленѣ, ичиннѣ рекова ѿззыкѣ своимъ,¹⁶ хотя до этого текст имел вполне традиционное чтение: *бѣсть ꙗко корабль кѣплю дѣюши, // издадеча собираетъ сѣбѣ богатсѣтво. и / востаетъ рано, идастъ брашна домѣ, и / дѣла рабѣиномъ, оузрѣвши кѣповаше. / ѿплодовѣ рѣкѣ свою насади стажаніе, / преподсавши крѣпко чресла своа; и: оустаже своа ѿверзе смѣ / сленѣ, ичиннѣ рекова ѿззыкѣ своимъ,¹⁷ зафиксированное и в более раннем издании 1591 г.**

Изменение это весьма примечательно, и не столько потому, что ему оказался подвержен текст паремии,¹⁸ сколько потому, что оно было произведено вполне осознанно, причем, хотя и представляло собой в том числе и перестановку слов, которую можно охарактеризовать как порчу текста, несомненно, имело связь с определенной традицией текста. Свидетельства этому можно получить из Острожской Библии 1581 г., даже несмотря на то что текст этого издания, основываясь на традиционном, был весьма далек от него. В ней соответствующие фрагменты 31-й главы Притчей Соломоновых читаются так: л. 40 об. (2-го счета): *Бѣсть ꙗкоикорабль кѣплю / дѣюшъ, издадеча събираетъ сѣбѣ / богатство. ивѣстаетъ изнощи / идастъ брашна домѣ, идѣла рабѣ / номъ. Видѣвшееже тажаніе кѣ / поваше; л. 41: оустаже своа ѿверзе / смѣсленно изаконно, и чинъ нарекова / ѿззыкаиъ своимъ* (подчеркнуто мной. — А. В.).

Изменение, внесенное в Триодъ цветную 1604 г. в процессе ее печатания, не имело последствий для текста книги; его нет ни в подражавшем невежинскому изданию 1621 г., ни в других изданиях первой половины XVII в. Между тем оно не было случайным, поскольку в нем, как представ-

¹⁵ Ни в одном из просмотренных экземпляров книги л. 6, какой бы вариант текста он ни представлял, нельзя квалифицировать как картон, появившийся на месте вырезанного листа.

¹⁶ См. экз.: БАН 63сп; РНБ I.3.14а, I.3.14б; СПбГУ 13034.

¹⁷ См. экз.: БАН 64сп; РНБ IX.5.7; СПбГУ 6361, 6483.

¹⁸ По мнению И. Е. Евсеева, библейский текст в составе богослужебных книг обладал такой стабильностью и устойчивостью, что фактически не подвергался изменениям (см.: *Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916. С. 140).*

ляется, отразилось то отношение к тексту, которое было присуще московским типографам на раннем этапе их деятельности. О том, каким было это отношение, можно судить прежде всего по особым языковым глоссам, наличие которых стало одним из характерных признаков выходивших в Москве в ту пору изданий. Обнаруживаются языковые глоссы и в Триоди цветной 1604 г., хотя их сравнительно немного, отчего они теряются среди глосс, служащих для привлечения внимания, для дачи служебных пояснений, для указания адресов библейских чтений.

В отличие от южнорусских изданий, имевших языковые глоссы преимущественно с пояснением непонятных слов, в московской печатной традиции появление глосс в книге, как правило, было связано с исправлением текста. Это обыкновение идет еще со времен Ивана Федорова, с издания им в Москве в 1565 г. двух Часовников, из которых поздний заключает в себе не только текст, заметно исправленный по сравнению с ранним,¹⁹ но также и языковые глоссы.²⁰ Позже языковые глоссы обнаруживает еще одно издание Ивана Федорова — заблудовская Псалтирь с Часословцем 1570 г.,²¹ и, хотя их наличие в этой книге предпочтительнее было бы связать с торопливостью, отличавшей работу Ивана Федорова над этим изданием, сам факт использования им глосс необходимо объяснять тем тщательным и внимательным отношением к тексту, которое очевидно во всех изданиях первопечатника.

Важно отметить, что языковые глоссы в московских изданиях не были простым указанием на необходимость исправления текста, скорее, они представляли собой регистрацию его варианта, своего рода предложение его исправления. И глоссы воспринимались именно как подобное предложение, поэтому при появлении в книге они тотчас же становились частью набора.²² Их появление в книге не вело сразу же к их реализации в тексте нового издания. Не случайно все языковые глоссы Триоди цветной 1604 г. оказались не оригинальными, имея своим источником издание 1591 г., бывшее первым в Москве изданием этой книги вообще. При этом важно отметить, что Триодь цветная 1591 г. на деле заключала в себе больше глосс, чем оказалось затем в издании 1604 г., но не все из них были перенесены в новую книгу. Типографы сохранили нетронутыми только глоссы, предлагав-

¹⁹ Коляда Г. И. Работа Ивана Федорова над текстами Апостола и Часовника и вопрос о его уходе в Литву // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 238—241.

²⁰ См. л. [16] об.: и сѣѣю обитель сию (глосса: градъ сѣи).

²¹ Все они находятся в тексте библейских песней, см.: л. 225 — аггль вжнхъ (глосса: снѣгъ илѣвъ); л. 226 — инѣвѣвалѣи (глосса: искрѣ); л. 230 — лицемъ его прѣидетъ слово (глосса: нѣ прѣидѣ сѣртѣ); л. 230 об. — на полѣ за пѣтѣ его (глосса: дѣволъ прѣнозѣ его).

²² Интересен в этом отношении случай с московским Апостолом 1597 г., откомментированный в новейшей библиографии как исправление в тексте тиража, при котором «поверх колонтитула, отпечатанного кинварью, напечатана строка черной краской» (см.: Гусева А. А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: Сводный каталог / Под общ. ред. Л. И. Сазоновой. М., 2003. Кн. 2. № 153). На самом деле, на л. 40 (3-го счета) этого издания поверх колонтитула напечатана языковая глосса торгѣ правителѣи на мѣстницѣ сѣтъ дѣлѣвалѣю, относящаяся к словам: кѣпцы сѣтъ на мѣстницѣ сѣще. Таким образом, в этом случае решение о том, чтобы ввести глоссу в текст, возникло в процессе печатания книги, уже после того, как был сделан кинварный оттиск набора, но еще до того, как пришло время для оттиска черной краской.

шие варианты текста; те же глоссы, которые вносили исправления опечаток, были реализованы в издании 1604 г. непосредственно в тексте.²³

Между тем глоссы, появившиеся в Триоди цветной 1591 г. и перешедшие в Триодь цветную 1604 г., не пропали бесследно для истории текста книги, хотя и имели впоследствии неодинаковую судьбу. В частности, без внимания остались глоссы первой части книги, где предлагалось заменить на л. 99 об. (2-го счета) слово *оучрежніа* на *страньствїа*,²⁴ на л. 213 (2-го счета) слово *ввѣль еси* — на *оутѣшилъ еси*, а *смѣтишася* — на *потѣшася*,²⁵ на л. 60 об. (3-го счета) имя *марѣа* во фразе *идѣири три марѣа, есѣири, исаломїю* — на *ѡамарь*,²⁶ следующие за ними предложения изменений текста, напротив, получили реализацию в тексте, и слово *оузы* во фразе *всакїа оузы нпрїазнаны* было заменено на *пази*,²⁷ а *врѣснотѣ* во фразе *твоѣа іако констинѣ* и *велико врѣснотѣ таиньство* — на *кѣправдѣ*.²⁸ И хотя критерии, которыми руководствовались типографы в 1630 г., принимая или отвергая варианты текста, получившие воплощение в глоссах изданий 1591, 1604 и 1621 гг., не до конца ясны (не исключено, что разное отношение к глоссам в разных частях книги отражает лишь касательство к этим частям разных печатников), почти все их решения получили поддержку в дальнейшем, и новые чтения текста, за исключением одного уже упомянутого случая, не были отменены ни в Триоди цветной 1640 г., ни в издании 1648 г., собственные глоссы которых оказались куда более многочисленными.

Таким образом, рассмотрение московской Триоди цветной 1604 г. показывает, что богослужебные книги правились в Москве еще в дофиларетовскую пору. Можно думать, что основанием для подобной правки были те задачи, которые ставились перед московским Печатным двором изначально и увязывались с необходимостью тиражирования только исправного текста богослужебных книг. При этом источниками исправлений печатникам служили, по-видимому, рукописи, имевшие разные чтения одних и тех же мест. Зачастую типографы предпочитали не принимать решения по поводу обнаруженных ими вариантов, лишь отмечая существование этих вариантов текста глоссами и оставляя возможность выбора будущим поколениям, но порой ничтоже сумняшеся вводили представляющийся им предпочтительным вариант в текст. Вероятно, роль справщиков выполняли наборщики, хотя в этой работе могли участвовать и мастера печатных дел, возглавлявшие отделения московского Печатного двора.

²³ Такова глосса на л. 128 (1-го счета), фиксирующая пропуск приставки *при* в слове *привлжитсѣа*, а также глосса на л. 111 (3-го счета), указывающая на пропуск слова *прѣмрѣ* во фразе *проповѣди прѣмрѣ* *проповѣдникъ*, — ср. л. 147 об. (2-го счета) и 219 об. (3-го счета) в издании 1604 г. Характерно, что в отличие от глосс, предлагавших вариант текста, глоссы-исправления опечаток были внесены в текст при помощи штампа и, вероятно, по отпечатанию тиража книги.

²⁴ Ср. л. 99 об. издания 1630 г., в котором прежнее чтение осталось, хотя глоссы уже нет. В издании 1621 г. все глоссы Триоди 1604 г. были автоматически повторены.

²⁵ Примечательно, что в этом случае, по московской традиции, слова глоссированы не полностью, но только те их части, которые подлежали замене. Поэтому глоссой для *ввѣль еси* является *оутѣши*, для *смѣтишася* — *потѣа*. Ср. л. 213 издания 1630 г.

²⁶ Ср. л. 329 об. издания 1630 г. Стоит отметить, что эта глосса вновь появилась в Триоди цветной 1640 г. (см. л. 346), показав тем самым неправомерность действий типографов издания 1630 г., отказавшихся от нее.

²⁷ См. л. 310 (3-го счета), глосса *ѡзи*. Ср. л. 579 издания 1630 г.

²⁸ См. л. 317 (3-го счета), ср. л. 586 об. издания 1630 г.